

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ДОБРОВОЛЬЦЫ ИЗ ХАРЬКОВА ЧАСТЬ 4

В последние дни августа 1914 года в Киев приехали вступить в Чешскую Дружину двадцать четыре добровольца из Харькова. Это были молодые образованные люди, управленцы и специалисты Харьковского филиала автомобильной фирмы «Лаурин и Климент», предшественницы известной теперь «Авто-Шкоды». Среди них были два офицера запаса австрийской армии — Войтех Клецанда и Ярослав Вилимек. Они вошли в число первых восьми офицеров-чехов Дружины. Героически и трагически сложились их судьбы.

ВОЙТЕХ ВЛАДИМИР КЛЕЦАНДА — РАЗВЕДЧИК, ПОЛИГЛОТ, ГЕНЕРАЛ И ДИПЛОМАТ

Войтех Клецанда (1888, Прага — 1947, Прага) окончил реальное училище, торговую академию в Праге. Владел семью европейскими языками.¹ С 1909 году в России был представителем автомобильной фирмы «Лаурин и Клемент», а с 1914 года стал руководителем ее филиала в Харькове. После начала войны приехал в Киев во главе двадцати четырех добровольцев, работников этой фирмы, граждан Австро-Венгрии. По закону военного времени власти России должны были их интернировать. Горя желанием бороться за освобождение своей родины от господства австрийской короны, они попросили российское подданство и вступили в формирующуюся Чешскую Дружину. В. Клецанду, офицера запаса австрийской армии, аттестовали, произвели в подпоручики и назначили командиром 1-го взвода 2-й роты Дружины и одновременно командиром ее 1-й полуроты. Так он стал одним из первых восьми чешских офицеров XX столетия.

¹ Fidler, Jiří. Generálové legionáře. Brno. 1999. S. 138.

НА ФРОНТЕ

С ноября 1914 года подпоручик В. Клецанда со своими добровольцами проводил успешные разведки на поле боя. Выдающимся событием было в апреле 1915 года сочетание разведок с пропагандой, проводимой его полуротой в 28-м австрийском полку. В результате этот «полк пражских детей», как его потом назвали, почти в полном составе пришел в плен. Около 1600 человек.

Командование высоко ценило заслуги разведчиков в сборе информации. К середине лета В. Клецанда был награжден орденами св. Станислава 3-й степени с мечом и бантом, св. Владимира 4-й степени с мечом и бантом, 15 августа произведен в поручики и переведен на должность переводчика отделения разведки штаба Юго-Западного фронта в г. Бердичеве. Так он оторвался от Чешской Дружины.

В ШТАБЕ ФРОНТА

Знание семи языков и опыт фронтового разведчика определили этот перевод. В это время произошли важные события в его жизни. Он принял православие, стал Владимиром, женился на Зденке Питносовой, своей еще довоенной возлюбленной. Она в начале войны стала медсестрой госпиталя в Бердичеве.

Служба в штабе фронта и благополучная семейная жизнь дали ему возможность напряженно работать над усвоением новейших учебных материалов Николаевской академии Генерального штаба. Дружба с военным чиновником Будиловским, владевшим двенадцатью языками, способствовала усвоению итальянского и испанского языков.

В 1916 году В. Клецанда начал включаться в вопросы строительства чехословацких воинских частей из военнопленных. Ему удавалось высказывать свои суждения и планы о включении военнопленных в чехословацкие части генералу А. Брусилову при подготовке переписки его с генералами М. В. Алексеевым и Я. Червинкой.

ВНЕ АРМИИ

В беспокойные дни осени 1917 года Войтех Клецанда оказался втянутым в заговор генерала Лавра Георгиевича Корнилова. Стремясь спасти чехословацкую роту, блокированную в казарме революционными фанатиками, он вышел в униформе офицера, пытался быть посредником в конфликте. В него начали стрелять, он ответил тем же. На другой день его арестовали, хотели предать российскому революционному суду. После вмешательства офицеров во главе

Подпоручик Владимир Клецанда в 1915 году.

с поручиком О. Гусаком, В. Клецанду отвезли в монастырь в Быхове. Там он содержался вместе с арестованными генералами Л. Г. Корниловым, А. И. Деникиным, Г. М. Ванновским, И. Г. Эрдели и другими, а также офицерами штаба фронта. После большевистского переворота в октябре охрана разбежалась. В. Клецанда вышел на свободу и вернулся в Киев². Здесь генерал В. Шокоров хотел взять его руководителем отделения разведки штаба корпуса. Против этого выступил «комиссар корпуса» Прокоп Макса, объявив В. Клецанду «контрреволюционером», и запретил его принимать в корпус. Так один из первых восьми боевых офицеров Чешской Дружины был исключен из чехословацкого войска бывшим пленным, тыловым политическим руководителем. В конце 1917 года В. Клецанда с женой уехали на Кавказ, купили там небольшой дом. Но мирная жизнь была недолгой. Когда генерал Л. Корнилов занял Ростов-на-Дону, В. Клецанда приехал в этот город и поступил в штаб прославленного генерала. В начале 1918 года Л. Г. Корнилов послал его как эмиссара в штаб Чехословацкого корпуса в Пензу с предложением о сотрудничестве.

Но политическое руководство корпуса, соблюдая нейтралитет к внутренним делам России, отказалось от официальных переговоров с В. Клецандой — представителем генерала Л. Корнилова. Ему было опять отказано во вступлении в Чехословацкий корпус.

Благодаря тайной поддержке некоторых офицеров, В. Клецанда устроился в один из первых чехословацких эшелонов, которые успели без проблем за месяц доехать до Владивостока³ до того, как большевики начали выполнять требования немцев о задержании и разоружении эшелонов корпуса. Жена его осталась на Кавказе.

СНОВА В АРМИИ

29 июня 1918 года поручик В. Клецанда был принят командиром Владивостокской группы чехословацких войск генералом Михаилом Константиновичем Дитерихсом и определен на службу в штаб руководителем отдела разведки. После соединения ранее разрозненных групп чехословацких частей у Миньяра и при их движении назад на запад к Поволжскому фронту В. Клецанда был временно назначен главным квартирмейстером штаба корпуса и одновременно руководителем оперативного отделения. В декабре его произвели в подполковники приказом приехавшего на Урал министра обороны Чехословацкой Республики Милана Растислава Штефаника, а в феврале 1919 года утвердили в должности генерального квартирмейстера Чехословацкой армии в России. Теперь он координировал перемещение всех чехословацких частей на Транссибирской магистрали. В конце года его освободили от этой должности и направили из Иркутска во Владивосток для эвакуации. 18 декабря 1919 года он возглавил второй транспорт 1-го полка, отправлявшийся на корабле «Транзос-Монтес» в Европу. Январь он провёл в морском пути и в начале февраля 1920 года прибыл на родину.

НА РОДИНЕ МЕЖДУ ВОЙНАМИ

Уже в феврале 1920 года В. Клецанда занял пост второго заместителя начальника Главного штаба армии Чехословацкой Республики, занимаясь обобщением боевого опыта корпуса в Сибири. Он издал книгу, в которой приведено много карт дислокаций и военных операций корпуса от Волги до Владивостока⁴. Книга интересна для любознательного читателя. В частности, карты свидетельствуют, что легионеры контролировали лишь узкие полоски территории вдоль железнодорожных путей и железнодорожные станции, но не «всю Сибирь от Урала до Владивостока», как об этом часто пишут.

В декабре 1921 года В. Клецанду послали в Париж на учебу в Высшую военную школу. По ее окончании в августе 1922 года его назначили командиром 1-й пехотной бригады в Праге и произвели в полковники. Бригада входила в состав 1-й пехотной пражской дивизии вместе с 5-м пехотным полком им. Т. Г. Масарика и 28-м пехотным полком — «полком пражских детей», с пленением которого в 1915 году связано начало карьеры подпоручика В. Клецанды.

В июне 1923 года его произвели в бригадные генералы⁵. В конце 1923 года генерала В. Клецанду перевели в Главный штаб, где с 1 апреля 1924 года он вступил в должность генерального секретаря Межминистерского рабочего комитета по делам национальной обороны. В 1924—1925 годах он также преподавал специальные предметы в Чешской высшей технической школе (ЧВУТ).

В 1925 году его назначили военным атташе в Париже с одновременной аккредитацией в Бельгии и Швейцарии. Перед отъездом он женился на Анне Шестестовой, имевшей ученый титул «доктор философии»⁶. Министр иностранных дел Э. Бенеш периодически поручал В. Клецанде проводить переговоры и работать в комиссиях Лиги Наций как военному специалисту. Он иногда выезжал из Парижа в Марокко, чтобы наблюдать военные действия во время Рифской войны, которую вели Франция и Испания с эмиратом Риф за утерянные колонии.

В 1929 году В. Клецанда вернулся с военно-дипломатической службы, и ему было доверено командование 2-й пехотной дивизией в Пльзени и Хебе. В 1930 году его произвели в дивизионные генералы.

В конце сентября 1931 года он был назначен командиром 1-й пехотной дивизии в Праге и Хомутове. В нее входила бывшая его 1-я бригада. Одновременно он стал начальником гарнизона города Праги⁷. В. Клецанда возобновил преподавание в Высшей технической школе, публиковал статьи по историческим и военнотактическим вопросам в «Офицерских листах», «Национальном освобождении», «Новом времени» и сокольских изданиях. Издал ряд книг. В одной из них описал действия дружинников в восточной Словакии у Зборова в 1914 году⁸ (не следует путать со Зборовом в Галиции). Им написана также книга о бое у Зборова возле Тернополя.

² Fidler, Jiří. *Generálové legionáři*. Brno. 1999. S. 138—150.

³ Там же.

⁴ Klecanda, Vladimír. *Operace československého vojska na Rusi v letech 1917—1920*. Praha. 1921.

⁵ Fidler, Jiří. *Generálové legionáři*. С. 143.

⁶ Jiří Křest'an, Dana Marvanova. *Dopisů V.V. Klecandy a A. Klecandové J. Schieszlovi. Historie a vojenství*. č. 1 1997. S. 159—172.

⁷ Там же. С.144.

⁸ V. Klecanda, general. *Slovenský Zborov*. 1934.

Войтех Владимир Клецанда.
 Фото с дарственной надписью.
 Россия, Сибирь, 1919 год.
 Архив Международного института
 социальной истории (IISG),
 Амстердам, Нидерланды.
 Автор: Людовик Грондис, военный
 корреспондент французского
 еженедельника l'Illustration.

Генерал Войтех Владимир Клецанда.
 Прага, 1930-е годы.
 Архив Я. Лангханса.

Широкий кругозор, публикации теоретических разработок о совершенствовании армии, интуитивный тип военного мышления, большая амбициозность и честолюбие осложняли его отношения с командованием и подчиненными. Он был «трудным» подчиненным для одних и «нежелательным начальником» для других. Начались разговоры об отправке его на пенсию⁹.

Генерал Людвик Крейчи, бывший командир 2-й дивизии в Сибири, став начальником Генерального штаба, поставил вопрос об отставке генерала В. Клецанды. Влиятельный министр иностранных дел Э. Бенеш возражал. Компромисс был достигнут благодаря языковому таланту и работам В. Клецанды над вопросами концепции армии. Он был послан военным советником в Колумбию, где пробыл с марта по октябрь 1934 года. Там происходил военный конфликт с Чили, который решался комиссией Лиги Наций. От нее был запрос прислать эксперта от Чехословакии. Миссия в Колумбии была успешной. Поступила просьба колумбийцев продлить полномочия советника, но ее не удовлетворили.

Свои впечатления о Колумбии он описал в книге публицистического жанра¹⁰.

В ноябре в Праге опять возникла проблема со службой генерала В. Клецанды. Ее разрешили, назначив его командиром 8-й пехотной дивизии в моравском городе Граница. Через год его отозвали в Прагу и назначили военным и авиационным атташе в Риме. Деятельность в Италии была продуктивной. Там он собрал и обобщил сведения о структуре и организации авиационных частей, об организации и размещении военной промышленности. В. Клецанда посылал сообщения о склонности итальянской политики к германской. Особенно важной была его деятельность в Италии после начала гражданской войны в Испании, в которой участвовали Италия, Германия и СССР.

Конфликт с начальником генштаба Л. Крейчи обострился после высказываний Клецанды о низком уровне компетенции руководителей генштаба. Л. Крейчи протестовал против того, чтобы на должности полковника в Италии находился генерал-лейтенант, и требовал у министра обороны и президента отозвать его, но безуспешно.

В 1938 году, после Мюнхенского соглашения, атташе В. Клецанда обращался к американским, английским и советским

⁹ Kalous, Jan. General Klecanda — vlastenec, vojak, diplomat. *Sekuritas imperii*. 12. 2005. S. 29—39.

¹⁰ Klecanda, Vojtech Vladimír. *Synové dobyvatelů. Dojmy z Kolumbie*. Praha. 1935. S. 232.

Подпоручик Ярослав Игорь Вилимек, командир 4-й роты. 1917 год.

дипломатам с предложением, чтобы их страны приняли на службу чехословацких офицеров авиации и артиллерии для сохранения кадров, но везде получил отказ¹¹.

ОПЯТЬ ВНЕ АРМИИ

В марте 1939 года, когда германские войска вошли в Чехословакию, он приехал из Италии на родину, не пожелав быть эмигрантом. Клецанда заявил: «Я как высокий сановник вместе с нашими демократами не смогли убедить Запад, что мы вместе с западными демократическими народами проиграли мир. Поэтому я решил вернуться домой и разделить судьбу наших военных». Генерал В. Клецанда был одним из тех, кто признал свою долю вины в распаде государства и не сваливал вину на измену союзников¹².

С первого дня 1940 года он в отставке. Почти год прослужил чиновником в Англо-Прага банке, потом был до 1945 года руководителем фирмы INTEX, которая занималась экспортом стекла и ввозом кистей и соломы. В этой фирме работали в основном бывшие легионеры, например, генералы Мейстрик и Унтермюллер¹³. Ими было организовано производство в терезинском гетто для поддержки интернированных. В. Клецанда критиковал режим Гитлера, избегал контактов с немцами и никогда не встречался с представителями власти протектората. Он отка-

зался от предложения немецкого радио в 1943 году выступить по случаю пятилетия «Мюнхена» с анализом ситуации, сложившейся в сентябре 1938 года.

За В. Клецандой весь период войны следило гестапо. Поэтому он не мог принять предложение революционного национального комитета стать во главе военных сил сопротивления.

ЯРЛЫК «ЧЕШСКИЙ КВИСЛИНГ»

Утром 24 апреля 1945 года в фирму Клецанды пришли двое и представились полицейскими. Они задавали вопросы, чтобы выявить его убеждения. Вечером отвезли его в Чернинский дворец к обергруппенфюреру СС К.-Г. Франку, руководителю оккупационного режима. Он потребовал, чтобы Клецанда участвовал в переговорах чешской делегации с представителями войск США о вступлении их в Чехию. Клецанда дал согласие при условии, что германская сторона не будет ставить предварительных условий.

В. Клецанда оказался в ситуации подобной той, в которой был деятель Красного Креста, шведский граф Ф. Бернадотт, ставший посредником при капитуляции германских войск в Дании и Норвегии. Но миссия В. Клецанды не состоялась. Его не пропустили без визы в Швейцарию, в Берн, где он должен был встретиться с союзниками. Он упрашивал капитана-пограничника, чтобы тот его арестовал как нарушителя границы и отравил в Берн. Но безуспешно. Он вынужден был вернуться самолетом в Прагу за визой. Потерял время. Связь с германским штабом маршала Кессельринга уже была прервана. Переговоры не состоялись. В. Клецанде не удалось начать капитуляцию так, как это удалось Ф. Бернадотту. Лондонское чешское правительство назвало его по радио чешским Квислингом. Вернувшись в Прагу, В. Клецанда включился в ход Пражского восстания, участвовал во взятии Града. Потом он прибыл в штаб восстания «Бартош» с докладом генералу К. Кутлвашу. Здесь по приказу Чешской народной рады он был арестован и содержался в заключении пятнадцать месяцев. Во время досудебного следствия в прессе была развернута шумная кампания, требующая смертной казни для «чешского Квислинга», вспомнили прошлое В. Клецанды как «контрреволюционного корниловца».

Суд в августе 1946 года, преодолевая политическое давление и шум в прессе, отклонил обвинения в полном объеме. Освобождение оправданного судом В. Клецанды встретило истерическую реакцию «прогрессивной печати». Обвинения

и скандал продолжались. В обстановке безудержной клеветы утром 22 апреля 1947 года дивизионный генерал Войтех Владимир Клецанда был найден мертвым под открытым окном своей квартиры¹⁴.

До настоящего времени не установлено, было ли это самоубийством. Вдова Анна Клецандова никогда в самоубийство мужа не верила. В частных разговорах обвиняла посторонних. Похоронен Войтех Клецанда в семейной могиле возле Турнова. В этом году исполняется 125 лет со дня его рождения. Он имел 13 боевых наград. Пусть сохранится добрая память о патриоте, участнике первого и второго сопротивления Войтехе Владимире Клецанде.

ДОБРОВОЛЕЦ ИЗ ХАРЬКОВА ЯРОСЛАВ ИГОРЬ ВИЛИМЕК

Среди харьковских добровольцев был офицер запаса Ярослав Вилимек. Он родился 2 мая 1890 года в Чехии в Лиса-над-Лабем. После окончания торговой академии и службы в австрийской армии он выехал в Россию. Работал служащим автомобильной фирмы «Лаурин и Климент» в Харькове. После начала войны записался добровольно в Чешскую Дружину и в составе группы из двадцати четырех человек выехал в Киев. 29 августа 1914 года его зачислили во 2-ю роту. Я. Вилимек как офицер запаса австрийской армии прошел аттестацию и 12 сентября 1914 года стал прапорщиком армии России, одним из первых восьми чешских офицеров Дружины. Его назначили командиром взвода в 3-й роте, но вскоре перевели в формирующуюся 4-ю роту на должность командира 3-го взвода. Он принял православие и получил еще имя Игорь.

На фронте взвод Я. Вилимека был придан для ведения разведки к 42-му Якутскому полку, который вел бой вместе с 44-м Охотским полком в районе Велички на подступах к Кракову, тогда австрийскому городу. Обстановка была напряженной, армия отступала. 18—19 декабря взводы разведчиков Я. Вилимека и поручика Успенского из 4-й роты ходили с ротами полка в атаки с криком «ура» через проволочные заграждения. Потерь не было. Отступление приостановилось после перехода на восточный берег реки Дунаец, притока Вислы. Были награждения отличившихся. Авторитет разведчиков возрастал. Я. Вилимек 22 августа 1915 года был зарегистрирован австрийской разведкой как предатель¹⁵.

¹¹ Kalous, Jan. General Klecanda – vlastenec, vojak, diplomat. Sekuritas imperii. Č. 12, 2005. S. 29—39.

¹² Fidler, Jiří. С. 148.

¹³ Kalous, Jan

¹⁴ Там же. С.149

¹⁵ Album veležrádců. Veležradny dejiny Čechů za hranicemi. Praha. 1918. S. 247.

Командир 48-й дивизии генерал Е. Ф. Новицкий и офицеры 4-й роты — прапорщик Я. Сыровы, подпоручик В. Лицинский и прапорщик Я. Вилимек. Осень 1915.

Могила подпоручика Игоря Вилимека на кладбище чехословацких легионеров у деревни Озерна, Зборовский район, Украина. Фото: Марек Цейка. 2012 год.

Летом и осенью 1915 года 4-я рота была придана к 48 дивизии. Ее командир генерал Е. Ф. Новицкий высоко оценил боевые качества ее воинов и провел торжественное прощание с ними, когда рота уходила из дивизии.

У добровольцев роты не сложились отношения с их командиром подпоручиком В. Лицинским. Он был груб с подчиненными, часто назначал неоправданные наказания. Солдаты обратились к командиру Дружины подполковнику В. Троянову. Он отстранил В. Лицинского и назначил временным командиром роты прапорщика Я. Вилимека. 25 декабря прапорщик Я. Сырови был назначен командиром 4-й роты, несмотря на то, что в роте были офицеры старше его по званию. В. Троянов был высокого мнения о командирских способностях Я. Сырови. Летом 1916 года еще шло формирование 1-го полка. Я. И. Вилимека направили в Киев в Университет, где готовилось пополнение, принять маршевую роту. В последние дни июля 1916 года первую роту из Университета вывел красивый молодой человек. Это был прапорщик Я. И. Вилимек. За ним шли 207 крепких юношей. Среди них был писатель и журналист Рудольф Медек. Они простились с прапорщиком А. М. Чилой, знаменщиком Я. Гейдуком, «русской Прагой», Киевом и киевлянами. Привезенная в Оконск маршевая рота стала 6-й ротой 2-го батальона 1-го чехословацкого стрелкового полка. Я. И. Вилимека назначили ее командиром. Рота включилась в разведки и вела их на протяжении года. Затем началось отступление и распад российской армии. В июне 1917 года полки бригады сосредотачивались у Зборова. При подготовке позиций роты к бою 23 июня 1917 года начался артиллерийский обстрел. Подпоручик Ярослав Игорь Вилимек был убит. Он был первым погибшим в бою чешским офицером в чехословацких военных формированиях России. Это произошло за восемь дней до знаменитого боя у Зборова. Похоронили его на кладбище с. Езерна (ныне Озерна). В 1927 году его останки были перенесены в братскую могилу воинов, погибших в бою у Зборова в с. Цецове (ныне с. Калиновка). 21 июля 1923 года Я. И. Вилимека посмертно произвели в капитаны. 6-й роте 1-го ЧС полка присвоено имя Ярослава Вилимека. Его регистрационный номер — 4332. На доме, где он родился, была установлена мемориальная доска. При власти коммунистов она была снята. Ее сохранила доктор Коржинкова. Доска восстановлена клубом добровольцев.

(Продолжение следует)

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■